УДК 94(470).37.01

***БЕЛОБОРОДОВА Ирина Николаевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и мировой политики Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург). Автор 76 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий и двух учебно-методических пособий*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫСЛОВОЙ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ (к проблеме становления гражданского общества в конце XIX – начале XX века)

Статья посвящена изучению деятельности добровольных (гражданских) ассоциаций на Европейском Севере России в области рационального использования природных ресурсов и модернизации традиционной промысловой системы хозяйства трех севернорусских губерний – Архангельской, Вологодской и Олонецкой в конце XIX – начале XX века.

***Ключевые слова:** общественные организации, гражданское общество, модернизация, традиционное природопользование.*

Модернизация традиционного природопользования стала предметом особого внимания различных негосударственных акторов России с 70-х годов XIX века, когда вместе с земствами на авансцену общественной жизни вышли организации, имевшие своей целью внедрение передового научного и практического опыта в изменяющееся социально-экономическое бытие Империи.

Проблема взаимовлияния властных политических решений и гражданских инициатив в позднеимперской России сравнительно недавно начала привлекать внимание исследователей, поскольку само наличие элементов гражданского общества в условиях авторитарного правления является дискуссионным вопросом. «Современная российская и иностранная историография рассматривает общероссийские и региональные общественные организации как часть гражданского общества, как часть сектора некоммерческих организаций, видит в них новый тип социальной организации и выявляет примеры “универсализирующей социальной идентичности”» [17, с. 365][1].

[1] Подробнее о различных подходах к проблеме см. [27, 28].

© Белобородова И.Н., 2013

Один из исследователей этого явления российской истории Дж. Брэдли назвал «поразительную активность ассоциаций» «аномальной особенностью русской политической культуры» [14, с. 3].

Действительно, к концу XIX века в стране существовало около 10 тыс. добровольных общественных организаций, деятельность которых охватывала почти все стороны российской общественной жизни, в т. ч. и связанные с рациональным использованием природных ресурсов. Поскольку модернизационные процессы в области природопользования в различных регионах страны имели различную направленность и интенсивность, постольку и деятельность добровольных ассоциаций характеризовалась значительной вариативностью, изучение которой на примере Европейского Севера России (Архангельская, Вологодская, Олонецкая губернии) и является целью настоящей статьи.

Состав региональных общественных организаций, так же как и основные направления деятельности общероссийских ассоциаций на территории Европейского Севера России, во многом был обусловлен спецификой традиционного природопользования региона. Оно включало, наряду с низкопродуктивным земледелием и скотоводством, развитые неземледельческие промыслы: лесную и морскую охоту, рыболовство, рубку и сплав леса, извоз, мелкую кустарную промышленность и отходничество. Очевидно, подобной структурой природопользования можно объяснить тот факт, что на Русском Севере существовало только одно аграрное общество, занимавшееся вопросами инновационного для того времени развития сельского хозяйства. Это Вологодское общество сельского хозяйства (ВОСХ), возникшее достаточно поздно – в 1908 году как филиал Северного сельскохозяйственного общества [12].

Основным направлением деятельности севернорусских обществ по модернизации традиционного промыслового хозяйства стал охотничий промысел. Из 15 региональных общественных организаций, занимавшихся вопросами, так или иначе связанными с рациональным использованием ресурсов Европейского Севера на рубеже XIX–XX веков, 6 (40 %) особое внимание уделяли именно этому виду деятельности: Архангельское общество охотников (с 1868 года), Олонецкое губернское общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты (с 1873 года), Петрозаводское общество охотников (с 1876 года), Каргопольское общество охотников (с 1890 года), Вологодский отдел Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты (с 1904 года), Северо-Двинское общество охоты (с 1911 года). Пристальный интерес к этим вопросам проявляли и различные общероссийские охотничьи и естественнонаучные общества.

Такой интерес был неслучаен. Во-первых, лесная охота занимала существенное место в структуре традиционного природопользования региона. Так, крестьяне Семчезерского, Янгозерского и Гимольского погостов Повенецкого уезда еще в первой половине XIX века «птиц, белок и оленей сбывали… до 4000 рублей серебром ежегодно так, что каждый домохозяин самым меньшим числом достанет на 10 руб. серебром» [1, л. 3]. В конце XIX века, по данным архангельского губернатора А.П. Энгельгардта, в одном только Мезенском уезде зверей и боровой дичи было добыто на 14,5 тыс. р. [30, с. 193].

Во-вторых, охота носила и элитарный характер, являясь одним из излюбленных форм досуга местной знати и интеллигенции. Неслучайно председателями или попечителями охотничьих обществ нередко становились начальники губерний, местные предводители дворянства и т. п.

Именно на взаимодействии элитарной (корпоративной) и эгалитарной (основанной на всеобщности) формах организации охоты и была основана деятельность большинства охотничьих обществ, заключавшаяся в стремлении привить севернорусскому населению «правильные» методы промысла.

Поэтому одним из основных направлений деятельности обществ стала борьба с «варварскими, хищническими способами», заключающимися в широком применении традиционных

ловушек давящего и удушающего типов – *плах*, *кляпцов, пастей, силков*, которые позволяли повысить доходность промысла за счет сохранения целостности шкурки.

К «хищническим» же способам относили и традиционные сроки производства промысла – в основном весной и осенью, в период массовой миграции зверей и птиц. Так, Г. Курочкин – сорокский корреспондент Особой комиссии для пересмотра закона об охоте (1897) – ратовал за законодательный запрет весенней охоты на копытных, поскольку, по его данным, «варварское избиение этой дичи привело уже к тому, что, несмотря на обширность свободных от поселений мест в Архангельской губернии, т.н. "местовых" лосей и оленей уже нет; по крайней мере, это сильно ощущается в южной части Кемского уезда на пространстве свыше 15 00 000 дес. Если и случается находить их, то это забеглые из соседней Олонецкой губернии, которые тут же побиваются без остатка» [6, л. 68об.].

Еще одной заботой охотничьих обществ по модернизации охотничьего промысла стало распространение усовершенствованного огнестрельного оружия. На Европейском Севере традиционно использовались кремневые ружья с наружным замком, которые, несмотря на то, что к концу XIX века безнадежно устарели, бытовали повсеместно, т. к. каждый охотник считал свое ружье «пристрелянным» и ценил его за меткий и резкий бой.

С целью распространения между крестьянами усовершенствованных пистонных ружей, первое охотничье общество Европейского Севера – Архангельское общество охотников при Коммерческом собрании устраивало «с разрешения начальства несколько раз в год цельную стрельбу на призы из винтовок и в лет птиц из обыкновенных охотничьих ружей» [21, с. 227]. Наиболее меткие стрелки поощрялись призами, в основном «ружьями новейшего устройства», которые приобретались на членские взносы и добровольные пожертвования членов Общества.

Еще одним севернорусским обществом, активно занимавшимся пропагандой «правильной» охоты, стало Каргопольское общество охотников, зарегистрированное Министерством земледелия и государственных имуществ в октябре 1890 года [7, л. 9]. Как следует из Устава, главными целями Общества являлись: «а) введение правильной охоты; б) охранение дичи через содействие местным властям в преследовании охоты как в недозволенное законом время, так и запрещенными способами; в) распространение в народе понятий о правильной охоте, а также о полезных и вредных животных; г) истребление хищных зверей и птиц; д) улучшение способа охоты и в особенности улучшение пород охотничьих собак; е) изучение местной дичи, ее образа жизни, нравов, привычек, описание характера местности в крае, где она преимущественно держится и ж) упражнение в стрельбе» [29, с. 810]. Для достижения поставленных целей Общество, в частности, устраивало с разрешения полиции «стрельбища и состязания в стрельбе в цель на близкие и дальние расстояния с выдачей призов».

Значительный вклад в модернизацию охотничьего промысла внесли местные (Петрозаводский и Вологодский [7, л. 11]) отделения Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, созданного в 1872 году по инициативе и под предводительством графа В.А. Шереметьева[2].

Пудожский «образцовый охотник-наблюдатель» А.А. Незабытовский писал в сентябре 1873 года олонецкому губернатору Г.Г. Григорьеву о причинах сокращения дичи в лесах края и о стоящих в связи с этим перед Обще-

[2] Императорское общество размножения промысловых и охотничьих животных и правильной охоты в Москве было учреждено в 1875 году и являлось спортивно-охотничьим. С 1898 года находилось в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ. Задачи, стоящие перед обществом: разведение и охрана дичи, борьба с браконьерством, истребление вредных зверей и птиц, улучшение способов охоты и пород охотничьих собак, распространение знаний о правильной охоте (организация выставок, лекций), развитие спорта в этой области.

ством задачами: «Кроме случайных климатических, главными тому причинами [сокращения дичи] неизбежная, составляющая главный промысел бедного населения Севера ловля в силки, существующий порядок лесного хозяйства, устройство новых и улучшение прежних путей сообщения и, наконец, безнаказанное истребление дичи хищными животными. Кроме атмосферических невзгод все эти причины легко могут быть устранены учреждением предполагаемого Обществом заповедных мест для отвода коих и охранении предоставляют необходимые удобства обширные, изобилующие дичью острова, расположенные в Онежском озере, его заливах и других озерах, которыми так богата Олонецкая губерния» [2, л. 1–1об.].

Специальным объектом деятельности Петрозаводского отдела стала работа по сохранению и улучшению особой охотничьей породы собак – т. н. карельской духовой (*лайка*), широко использовавшейся не только местными крестьянами, но и поставлявшейся для «высочайших охот». По данным олонецкого губернатора, за 1862–1872 годы для них было закуплено 14 собак на общую сумму 211,5 р. [2, л. 5].

По мнению сановных покровителей охоты, эта порода требовала особых мер к своему сохранению: «…Поощрением к истреблению волков, уничтожающих собак в лесах во время охоты, в деревнях и даже на окраинах городов, введением правильного размножения духовых собак, ныне довольно редких вследствие смеси пород» и распространению породы через другие охотничьи общества Российской империи [2, л. 1об.–2].

Наиболее радикальные планы по модернизации промысловых занятий населения Европейского Севера России были разработаны «Первым российским обществом хозяйственного разведения промысловых животных и полезной дичины», созданном 13 января 1906 года в Санкт-Петербурге с целью «добывать, развивать и приручать на пользу народного хозяйства ценнейших промысловых животных обширной Русской Империи, а равно всеми мерами содействовать иностранным предпринимателям в тех же видах их деятельности» [11, л. 1].

Еще в сентябре 1904 года на совещании, состоявшемся по инициативе директора и вдохновителя Общества – вице-инспектора корпуса лесничих, кандидата агрономии О.В. Маркграфа в присутствии настоятеля Соловецкой обители Архимандрита Иоанникия и членов Собора, был разработан детальный план «О заложении рассадника промыслового звероводства на Соловецких островах» [10, л. 1]. По мнению членов Совещания, особые физико-географические условия Соловецкого архипелага (изолированность от материка, что гарантировало сохранность питомника, незамерзающие пресные озера, наличие естественных зимних кормов и пр.), традиции разведения монастырем северных оленей удовлетворяли «условиям разведения голубых песцов, черной лисы, соболя и северного оленя, из птиц – пушной гаги», а также «для опытов перенесения сюда бобра и котика» с Камчатки [10, л. 1об.]. В связи с этим, Совещание обратилось в Министерство государственных имуществ с просьбой предоставить под заповедник Мягостров и 1500 дес. в Кемском уезде под сенокосы, а также «разрешить О.В. Маркграфу жить на том Севере, чтобы руководить началом этого дела» [10, л. 12].

Однако различные бюрократические проволочки и значительная стоимость проекта привели к тому, что он так и не был реализован. Сама же идея была подхвачена другим лесничим – К.Ф. Розеном, который в 1909 году в д. Ширши Лисеостровской волости на средства немецкого товарищества «арендовал у казны на 24 года участок земли в 503 кв. дес. во 2-м архангельском лесничестве заостровской сборной дачи в кварталах 12 и 14» для первого русского питомника пушных зверей [20]. Характерно, что русские предприниматели отнеслись к этому предприятию довольно индифферентно, поскольку прибыль от вложенных капиталов ожидалась только через 3-4 года, а «наши капиталисты привыкли, затрачивая каптал, тотчас же получать доходы» [20].

Что касается питомника на Соловецких островах, то он был создан в середине 1920-х го-

дов (т. н. Пушхоз) усилиями ученых – заключенных Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН). Заведующему Пушхозом К.Г. Туомайнену удалось не только наладить промышленное разведение севернорусских пушных зверей (песца, чернобурой лисицы), но и с помощью сибирских коллег провести успешную акклиматизацию ондатры [16].

Другой частью плана «Общества хозяйственного разведения промысловых животных и полезной дичины» по модернизации промыслового хозяйства Русского Севера стала идея по поднятию архангельского оленеводства. О.В. Маркграф предлагал создать два племенных стада: Беломорско-Кольское и Печорское, которые должны были «давать племенных производителей в целях поднять измельчавшую кровь, при посредстве отборных маток местной породы и крупных производителей якутских и саётских оленей “избенных” пород» [9, л. 3–3об.].

С этой целью общество предполагало на свои средства создать две станции, которые, помимо распространения «улучшенной крови в среду местного населения», должны были выполнять довольно широкие научные и просветительские функции: «например, по приведению в известность оленьих угодий и по выработке их рационального плодосмена; определение заповедных участков и заповедного времени, как касательно оленьего дела, так и звероводства и охотничьего и звериных промыслов» [9, л. 5об.]. К сожалению, и эта часть проекта осталась нереализованной.

Помимо охоты, другим важнейшим направлением деятельности севернорусских обществ стала модернизация одного из важнейших видов традиционного природопользования региона – водных промыслов, в первую очередь морского зверобойного и рыболовства.

Так, в августе 1873 года на рассмотрение Ученого комитета Министерства государственных имуществ поступил проект «Устава Общества для китового, моржового, тюленьего, сельдяного и др. промыслов в Белом море и Северном океане». Его целью было заявлено «развитие всех морских промыслов и судоходства по Северному океану и Белому морю» [5, л. 2]. Для достижения этой цели Общества предполагало решить следующие задачи: «1. В Северном океане ловлю китов, трески и акул. На острове Новая Земля ловлю моржей, тюленей и дельфинов. 2. В Белом море ловлю сельдей. Причем предполагается учредить заводы для выделки трескового жира; заведение для обработки всех продуктов морского промысла и для посола сельдей усовершенствованными способами и устроить верфи и мастерские для постройки и починки судов» [5, л. 8–8об.].

Что касается рыболовства, то, несмотря на то, что оно было одним из самых значительных неземледельческих промыслов Европейского Севера России, а в ряде ареалов составляло основу традиционного природопользования[3], здесь не возникло собственно рыболовных общественных ассоциаций, например отделений Российского общества рыбоводства и рыболовства, созданного 22 июля 1881 года по инициативе энтузиаста-рыбовода статс-секретаря и камергера Двора Его Императорского Величества В.А. Грейга, ставившего своей целью «разработку и узаконение правил рыболовства, распространение в России знаний и практических сведений о рыбах, рыбоводстве, рыболовстве и вообще о морских и речных промыслах, изыскание средств к увеличению рыбного богатства в водных бассейнах России, развитие прудового хозяйства и искусственного рыбоводства, акклиматизация наиболее выгодных в промышленном отношении рыб» [13, с. 15].

Возможно, этим объясняется тот факт, что основные модернизационные усилия региональных ассоциаций были направлены не на развитие рыболовства, а на повышение безо-

[3] По данным заведующего речными и морскими звериными промыслами Архангельской губернии Н.А. Варпаховского, в 1899 году в рыболовном промысле было занято 24 151 чел., что составляло примерно 22 % взрослого мужского населения Архангельской губернии [15, с. 19–20].

пасности производства промыслов. Основную заботу в этом отношении взяло на себя Архангельское отделение Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству (ОСРТМ, с 1890 года)[4] – организация, возникшая в общероссийском масштабе в Москве в 1873 году по инициативе экономиста, публициста и общественного деятеля В. Кришьяниса.

Архангельское отделение Общества (с 1878 года) в числе первоочередных задач своей деятельности видело: «а) распространение в среде поморского населения и между учащимися в мореходных школах губернии полезных для моряков знаний; б) снабжение судовладельцев хорошими и недорогими инструментами; в) возможное попечение о нуждах нашего Беломорского торгового флота» [24, с. 85].

Особую тревогу в состоянии поморских промыслов вызывала оснащенность судов, способы лова и организационные формы промысла (т. н. *покрут*). Неслучайно, именно массовая гибель 25 поморских судов, возвращавшихся с промыслов осенью 1894 года, послужила причиной создания по инициативе Санкт-Петербургского отделения Императорского общества судоходства 30 декабря 1894 года Комитета для помощи поморам Русского Севера (КППРС). Возникший первоначально как сугубо благотворительная организация (выплата пенсий семьям поморов и организация страхования поморских судов), Комитет с 1896 года начинает широкомасштабную деятельность по модернизации всего поморского промыслового хозяйства: развитие северного торгового флота, страхование судов, содействие поморам в строительстве мореходных судов, улучшение условий плавания в северных водах (издание мореходных карт и гидрометеосведений о регионе), организация промысловых исследований, развитие Печорских и Новоземельских промыслов и т. п. [18, с. 19–20].

Одной из первоочередных мер для решения поставленных задач Комитет считал распространение морских знаний и подготовку кадров в «рыбацких школах» из числа поморов-промышленников [18, с. 32]. Но главную ставку в развитии промыслов КППРС делал на научные исследования «в виду очевидной несостоятельности принятых [правительством] мер для содействия русской колонизации на Мурмане и развития его промыслов… Такие исследования, имея главной целью по возможности ближе дознаться о морских богатствах Мурмана, определить места и время лова, а также указать на лучшие его способы, необходимы не только для общего подъема благосостояния поморского населения, обретающего свой хлеб преимущественно в водах Мурмана, но также для соответствующего разумного решения вопроса о русском заселении этого побережья» [18, с. 26–27].

Объединенными усилиями Комитета для помощи поморам Русского Севера, Министерства государственных имуществ, Министерства финансов и Морского министерства был сделан важный шаг в деле улучшения поморского рыболовства – создана Мурманская научно-промысловая экспедиция под руководством Н.М. Книповича, на деятельность которой в 1898 году было отпущено около 150 тыс. р. За время работы экспедиция «открыла много новых видов рыб и ракообразных, о существовании коих у наших берегов и не подозревали, например массу креветок, морских окуней и пр., вообще пришла к заключению, что рыбные богатства Северного Океана у наших берегов представляются несомненными и размеры этих богатств больше, чем можно было ожидать» [8, л. 3]. Однако, как показала ее 10-летняя деятельность, «связь между изучением гидрологии моря и практической пользой для промысла оставалась непонятной не только узкому кругу малообразованных промышленников далекого северного края, но и “широкой общественности”, на которую ориентировался Комитет» [19, с. 70].

[4] С 1901 года Отделение продолжило свою деятельность под названием Архангельского отделения Императорского общества судоходства (возникло в качестве самостоятельной организации 13 марта 1898 года из Петербургского отделения Общества для содействия русскому торговому мореходству) [8, л. 1–2].

Отстранение Н.М. Книповича в 1902 году и приход на пост начальника экспедиции Л.Л. Брейтфуса изменили соотношение науки и практики в деятельности экспедиции. «Стремясь сохранить приоритет за научными (преимущественно гидрологическими) исследованиями, – причем сосредоточенными, главным образом, вне основных промысловых районов Мурмана (отчасти это было связано с выполнением международных программ), – он в то же время всячески старался выставить на передний план практические мероприятия экспедиции, чтобы сделать "фасад" ее деятельности угодным общественному мнению и тем самым оградить ее от критики» [19, с. 71].

Одним из таких практических шагов в деле модернизации водных промыслов Комитетом для помощи поморам была признано внедрение новых типов судов, приспособленных к промыслу в открытом море, позволявших поднять доходность поморского рыболовства, а также образование среди поморов промысловых артелей [18, с. 30].

Другим важнейшим направлением деятельности Комитета стало создание в 1902 году при помощи Императорского российского общества спасения на водах, стационарных спасательных станций «на восточном берегу Кольского полуострова, в становищах Гавриловке и Харловке» и временных (с марта по конец мая) – «в Вайда-губе, на Рыбачьем полуострове» [4, л. 10об.]. Согласно проекту, для «спасения поморского населения, промышляющего в океане, в пределах Мурманского побережья» спасательные боты должны были постоянно выходить «вместе с населением на промысел, для оказания помощи не только в случае гибели шняки и промышленников, но и для спасения принадлежащих им рыболовных снастей, составляющих, как известно, главное достояние поморов» [4, л. 10, 11об.].

Помимо Комитета для помощи поморам, большую работу по организации спасательных станций на Европейском Севере России осуществляло Общество подаяния помощи при кораблекрушениях, основанное в 1872 году под августейшим покровительством великой княгини Марии Фёдоровны (с 1880 года – Общество спасания на водах). В январе того же года было создано и Архангельское окружное управление под председательством командира Архангельского порта Л.А. Ухтомского. В ведении правления находились спасательные станции Поморья: Мудьюгская, Анзеро-Троицкая (с 1876 года она перешла в ведение Соловецкого монастыря), Каскогорская, Кегостровская и Соломбальская, а также десять изб «для приюта потерпевших крушение»: «на южной оконечности острова Моржовца, на мысах Буйне, Сергиевском, Св. Носе и Бабьем, и на островах Кильдине, Кондострове, у Трех Островов и у Семи Островов» [22, с. 92]. В июне 1873 года в Архангельск был доставлен выписанный из Дании на средства Общества «спасательный плот, для управления которым наняты отставной боцман с жалованьем по 30 руб. и 6 гребцов с жалованьем по 15 руб. в месяц» [22, с. 92].

Главной заботой Олонецкого окружного правления Общества подаяния помощи при кораблекрушениях, созданного в 1873 году, стало создание спасательных станций, в первую очередь на Онежском озере, «потому что только на этом озере производится весьма значительное судоходство, которое год от года все более и более расширяется» [25, с. 133]. Поэтому здесь было основано 4 станции: при устье р. Водлы, при устье р. Вытегры у селения Ежинах, в с. Горки, у Клименецкого монастыря [23, с. 95], а также у с. Вознесенье в истоке р. Свирь, откуда начинался сплав судов по Онежскому обходному каналу Мариинской водной системы.

Поскольку одно из главных мест в структуре традиционного природопользования Олонецкой губернии (как и всего Европейского Севера) составлял лесной промысел (рубка и сплав леса), Олонецкое правление одним из важнейших направлений своей деятельности считало организацию помощи сплавщикам. С этой целью Правление «обращалось к гг. лесопромышленникам с просьбой купить пояса для нанимающихся к ним рабочих». К сожале-

нию, на это предложение откликнулся только Н.И. Русанов – владелец Шальского лесопильного завода, выделив Правлению 65 р., на которые и было закуплено 10 поясов [25, с. 135].

Еще одной стороной деятельности различных обществ по модернизации водных промыслов Европейского Севера России стало проведение общественной экспертизы по вопросам совершенствования управления данными промыслами. Так, в 1904 году Комитет для помощи поморам дал развернутое заключение по проектам архангельского губернатора об учреждении промысловых старост на Мурмане и о регистрации промысловых судов.

Высоко оценивая в целом высказанные начальником губернии предложения о регистрации промысловых судов и введении судовых книжек, «в которых записывалось бы судно, находились бы списки команды каждого судна на основании личных документов, заносились бы их взаимные расчеты по промыслу, а также записи отпускаемых из казенных винных лавок количества вина на каждое судно», Комитет вместе с тем отметил, что наиболее целесообразно было бы оставить только нумерацию судов. Что касается судовых книжек, то эту меру комитет посчитал преждевременной из-за малограмотности населения и отсутствия прямой связи между книжками и пьянством. «На уменьшение пьянства могут повлиять только две меры, а именно: совершенное закрытие казенных винных лавок в промысловом районе, т. е. в Териберке и Гаврилове, а также не открытие новых, и, во-вторых, усилить акцизный надзор за тайной продажей вина», – писали члены Комитета в своем заключении [3, л. 12–12об.].

Что касается второго проекта – о промысловых старостах, то «Комитет для помощи поморам Русского Севера остановился на следующих соображениях: промысловые старосты должны избираться промышленниками из своей среды, причем на них возлагаются следующие обязанности: 1) ходатайства о нуждах промышленников; 2) наблюдение за правильным производством рыбных и звериных промыслов; 3) надзор за порядком, благочинием промышленников; 4) охранение имущества их от преступных действий; 5) составление законом установленных актов о совершении преступлений или нарушений правил рыболовства и охрана следов преступления до прибытия полиции; 6) подача помощи промышленникам при бедствиях; 7) помощь в собирании статистических о промыслах сведений и при регистрации судов; 8) исполнение всех, относящихся до промышленников распоряжений высшего начальства» [4, л. 15–15об.].

Однако, как особо подчеркнули члены Комитета, эти меры могли стать действенными только в случае учреждения должностей младших инспекторов в трех районах, состоящих из: 1) Александровского уезда, 2) Кемского, Онежского, Архангельского, Холмогорского и Шенкурского уездов 3) Мезенского, Печорского с Новой Землей и Пинежского уездов. Согласно проекту, «в ведение каждого из инспекторов должны войти все промыслы, как речные и морские… В помощь этим младшим инспекторам могли бы быть даны проектируемые выборные промысловые старосты, но вольнонаемные на правах, например, морских обходчиков из местного населения, конечно, грамотные» [4, л. 16 об.–17].

К сожалению, это мнение Комитета так и не было учтено и управление поморскими промыслами вплоть до октября 1917 года не претерпело существенных изменений.

Не увенчались успехом и совместные с правительством мероприятия по внедрению тралового способа лова, практически по единодушному мнению членов экспедиции и Комитета признанного главной модернизационной формой, которая могла бы способствовать развитию северных рыбных промыслов [26].

Таким образом, благодаря деятельности добровольных ассоциаций к началу XX века на Европейском Севере России сложился целый ряд предпосылок по модернизации традиционного промыслового хозяйства за счет повышения товарности охотничьих и рыбных промыслов, изменения системы

управления ими. Однако в силу известных исторических событий эти проекты не были до конца реализованы. Среди причин незавершенности модернизационных проектов общественных организаций можно также назвать слабость финансовой базы вследствие отсутствия крупных региональных капиталов и государственной поддержки. Кроме того, традиционный опыт природопользования с его ценностными установками оказывал пусть пассивное, но последовательное сопротивление новациям, призванным коренным образом изменить сложившуюся систему хозяйствования региона.

Список литературы

1. Архив Русского географического общества. XXV.22. [III.27.].
2. НАРК (Нац. арх. Республики Карелия). Ф. 1. Оп. 1. Д. 69/19.
3. РГИА. Ф. 116. Оп. 1. Д. 9.
4. РГИА. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37.
5. РГИА. Ф. 382. Оп. 1. Д. 321.
6. РГИА. Ф. 390. Оп. 1. Д. 10.
7. РГИА. Ф. 390. Оп. 1. Д. 27.
8. РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. Д. 496.
9. РГИА. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 5.
10. РГИА. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 7.
11. РГИА. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 9.
12. *Белобородова И.Н.* Власть и общество на Европейском севере России: проблема взаимодействия в области модернизации народной агрикультуры (конец XIX – начало XX в.) (в печ.).
13. *Бриль Б.* Первое Российское Общество рыбоводства и рыболовства // Спорт. рыболовство. 2009. № 4. С. 14–17.
14. *Брэдли Дж.* Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в позднеимперской России // Рос. история. 2011. № 2. С. 3–26.
15. *Варпаховский Н.А.* Рыбный промысел Архангельской губернии в 1899 г.: Отчет заведующего рыбными и морскими звериными промыслами Архангельской губернии. СПб.: [б. и.], 1902. 68 с.
16. *Генерозов В.Я.* Ондатра – американская выхухоль – и ее акклиматизация на Соловецких островах // Материалы Соловецкого общества краеведения. Вып. 2. Соловки, 1927. 75 с.
17. *Котляр Н.В.* Самодержавие и общественные организации на Дальнем Востоке: история борьбы и сотрудничества // Русский исторический сборник. Т. II. М.: Кучково поле, 2010. С. 364–376.
18. Краткий очерк деятельности Комитета для помощи поморам Русского Севера, 1894–1898. СПб.: тип. И. Гольдберга, 1899. III, 51, 36 с.
19. *Лайус Ю.А.* Ученые, промышленники и рыбаки: научно-промысловые исследования на Мурмане, 1898–1933 // Вопр. истории естествознания и техники. 1995. № 1. С. 64–81.
20. *М. Б-в.* Искусственное разведение ценных пушных зверей в Архангельской губернии // Архангельск. 1909. № 13. С. 2.
21. Об архангельском обществе охотников // Справочная книжка Архангельской губернии на 1868 год. Архангельск: губ. тип., 1868. С. 227–228.
22. Общество подаяния помощи при кораблекрушениях // Справочная и памятная книжка Архангельской губернии на 1875 г. и статистическое описание сельского населения и его промышленности в Архангельской губернии. Архангельск: губ. тип. и В. Черепанова, 1874. С. 91–92.
23. Отчет Общества подаяния помощи при кораблекрушениях за 1876 г. // Олонецкие губернские ведомости (далее – ОГВ). 1877. № 10. С. 95–96.
24. Отчет о деятельности Архангельского отделения Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству за 1879 г. // Изв. Императорского об-ва для содействия рус. торг. мореходству. М.: тип. Н.И. Куманина, 1879. Вып. 3. С. 84–94.

25. Отчет Олонецкого окружного правления, состоящего под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Государыни Цесаревны, Общества подаяния помощи при кораблекрушениях, за время с 3 августа 1873 г. по 1 января 1875 г. // ОГВ. 1875. № 12. С. 133–135.

26. *Спаде К.Ю.* Траловый промысел в северных водах и рыболовная комиссия Государственной Думы // Изв. Арханг. об-ва изучения Рус. Севера. 1911. № 10. С. 1–7.

27. *Туманова А.С.* Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX в. // Рос. история. 2007. № 6. С. 50–63.

28. *Туманова А.С.* Современная западная историография гражданского общества в позднеимперской России // Рос. история. 2011. № 2. С. 160–167.

29. Устав Каргопольского общества охотников // ОГВ. 1890. № 80. С. 810–811.

30. *Энгельгардт А.П.* Русский Север. Путевые Записки. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1897. [4], 258, IV с.

References

1. *Arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Archives of the Russian Geographical Society]. XXV. 22. [III.27.].

2. *NARK* [National Archives of the Republic of Karelia]. Fund 1, inv. 1, file 69/19.

3. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. Fund 116, inv. 1, file 9.

4. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. Fund 116, inv. 1, file 37.

5. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. Fund 382, inv. 1, file 321.

6. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. Fund 390, inv. 1, file 10.

7. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. Fund 390, inv. 1, file 27.

8. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. Fund 1284, inv. 187, file 496.

9. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. Fund 1519, inv. 1, file 5.

10. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. Fund 1519, inv. 1, file 7.

11. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. Fund 1519, inv. 1, file 9.

12. Beloborodova I.N. Power and Society in the European North of Russia: Cooperation within Modernization of the People's Agriculture (Late 19th – Early 20th Century). (in Russian, unpublished).

13. Bril' B. Pervoe Rossiyskoe Obshchestvo rybovodstva i rybolovstva [The First Russian Society for Fishery and Fishing]. *Sportivnoe rybolovstvo*. 2009, no. 4, pp. 14–17.

14. Bradley J. Dobrovol'nye assotsiatsii, grazhdanskoe obshchestvo i samoderzhavie v pozdneimperskoy Rossii [Voluntary Associations, Civil Society and the Autocracy in Late Imperial Russia]. *Rossiyskaya istoriya*, 2011, no. 2, pp. 3–26.

15. Varpakhovskiy N.A. *Rybnyy promysel Arkhangel'skoy gubernii v 1899 g.: Otchet zaveduyushchego rybnymi i morskimi zverinymi promyslami Arkhangel'skoy gubernii* [Fishing in the Arkhangelsk Province in 1899: a Report of the Arkhangelsk Province Head of Fishing and Marine Animal Hunting]. St. Petersburg, 1902. 68 p.

16. Generozov V.Ya. Ondatra – amerikanskaya vykhukhol' – i ee akklimatizatsiya na Solovetskikh ostrovakh [Ondatra – American Muskrat – and Its Acclimatization on the Solovetsky Islands]. *Materialy Solovetskogo obshchestva kraevedeniya* [Proc. Solovetsky Local History Society]. Iss. 2, Solovetsky Islands, 1927. 75 p.

17. Kotlyar N.V. Samoderzhavie i obshchestvennye organizatsii na Dal'nem Vostoke: istoriya bor'by i sotrudnichestva [Autocracy and Non-Government Organizations in the Far East: a History of Struggle and Cooperation]. *Russkiy istoricheskiy sbornik* [Russian Historical Collection]. Vol. 2, Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2010, pp. 364–376.

18. *Kratkiy ocherk deyatel'nosti Komiteta dlya pomoshchi pomoram Russkogo Severa, 1894–1898* [A Brief Outline of the Work of the Committee on Helping Pomors of the Russian North, 1894–1898]. St. Petersburg, Tip. I. Gol'dberga Publ., 1899. III, 51, 36 p.

19. Layus Yu.A. Uchenye, promyshlenniki i rybaki: nauchno-promyslovye issledovaniya na Murmane, 1898–1933 [Scientists, Hunters and Fishermen: a Scientific Field Research on the Murman, 1898–1933]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 1995, no. 1, pp. 64–81.

20. B-v M. *Iskusstvennoe razvedenie tsennykh pushnykh zverey v Arkhangel'skoy gubernii* [Artificial Breeding of Valuable Fur-Bearing Animals in the Arkhangelsk Region]. Arkhangelsk, 1909, no. 13, p. 2.

21. Ob arkhangel'skom obshchestve okhotnikov [On the Arkhangelsk Society of Hunters]. *Spravochnaya knizhka Arkhangel'skoy gubernii na 1868 god* [Arkhangelsk Region Reference Book for 1868]. Arkhangelsk, Gub. Tip. Publ. 1868, pp. 227–228.

22. Obshchestvo podayaniya pomoshchi pri korablekrusheniyakh [The Aid Society for Shipwreck Victims]. *Spravochnaya i pamyatnaya knizhka Arkhangel'skoy gubernii na 1875 g. i statisticheskoe opisanie sel'skogo naseleniya i ego promyshlennosti v Arkhangel'skoy gubernii* [Reference and Commemorative Book of the Arkhangelsk Province for 1875 and a Statistical Description of the Rural Population and Their Trades in the Arkhangelsk Province]. Arkhangelsk, Gub. Tip. I.V. Cherepanova Publ., 1874, pp. 91–92.

23. Otchet Obshchestva podayaniya pomoshchi pri korablekrusheniyakh za 1876 g [Report of the Aid Society for Shipwreck Victims for 1876]. *Olonetskie gubernskie vedomosti,* 1877, no.10, pp. 95–96.

24. Otchet o deyatel'nosti Arkhangel'skogo otdeleniya Imperatorskogo obshchestva dlya sodeystviya russkomu torgovomu morekhodstvu za 1879 g. [Report on the Work of the Arkhangelsk Branch of the Imperial Society for the Promotion of Russian Trade Seafaring for 1879]. *Izvestiya imperatorskogo Obshchestva dlya sodeystviya russkomu torgovomu morekhodstvu* [Bulletin of the Imperial Society for the Promotion of Russian Trade Seafaring]. Moscow, Tip. N.I. Kumanina, 1879, iss. 3, pp. 84–94.

25. Otchet Olonetskogo okruzhnogo pravleniya, sostoyashchego pod Avgusteyshim pokrovitel'stvom Eya Imperatorskogo Vysochestva Gosudaryni Tsesarevny, Obshchestva podayaniya pomoshchi pri korablekrusheniyakh, za vremya s 3 avgusta 1873 g. po 1 yanvarya 1875 g [Report of the Olonets District Board under the Patronage of Her Imperial Highness Princess Royal, of the Aid Society for Shipwreck Victims, for the period from August 3, 1873 to January 1, 1875]. *Olonetskie gubernskie vedomosti,* 1875, no. 12, pp. 133–135.

26. Spade K.Yu. Tralovyy promysel v severnykh vodakh i rybolovnaya komissiya Gosudarstvennoy Dumy [Trawl Fishing in Northern Waters and Fishery Commission of the State Duma]. *Izvestiya Arkhangel'skogo Obshchestva izucheniya Russkogo Severa,* 1911, no. 10, pp. 1–7.

27. Tumanova A.S. Obshchestvennost' i formy ee samoorganizatsii v imperskoy Rossii kontsa XVIII – nachala XX v. [Community and the Forms of Its Self-Organization in Imperial Russia, Late 18th – Early 20th Centuries]. *Rossiyskaya istoriya*, 2007, no. 6, pp. 50–63.

28. Tumanova A.S. Sovremennaya zapadnaya istoriografiya grazhdanskogo obshchestva v pozdneimperskoy Rossii [Recent Western Studies of the Civil Society in Late Imperial Russia]. *Rossiyskaya istoriya*, 2011, no. 2, pp. 160–167.

29. Ustav Kargopol'skogo obshchestva okhotnikov [Statute of the Kargopol Hunters Society]. *Olonetskie gubernskie vedomosti,* 1890, no. 80, pp. 810–811.

30. Engelhardt A.P. *Russkiy Sever. Putevye Zapiski* [A Russian Province of the North]. St. Petersburg, Izd. A.S. Suvorina Publ., 1897. [4], 258, IV p.

Beloborodova Irina Nikolaevna
North-West Institute of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russia)

PUBLIC INITIATIVES FOR MODERNIZATION OF THE FISHING AND HUNTING MANAGEMENT SYSTEM IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA (to the Problem of the Civil Society Formation in the Late 19th – Early 20th Century)

The article studies voluntary (civil) associations in the European North of Russia in the sphere of rational use of natural resources and modernization of the traditional fishing and hunting management system in the Arkhangelsk, Vologda and Olonets provinces in the late 19th – early 20th century.

Keywords: *social organizations, civil society, modernization, traditional nature management.*

Контактная информация:
адрес: 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82;
e-mail: bin2000@mail.ru

Рецензент – *Лизунов П.В.,* доктор исторических наук, профессор кафедры философии и культурологии гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске